

Людвиг Шнеллер

По следам апостола Павла

СИТИСЪ

Людвиг Шнеллер

По следам апостола Павла

1898

Шнеллер Л.

По следам апостола Павла / Л. Шнеллер — 1898

ISBN 5-7373-0154-0

Ученые посчитали, что апостол Павел преодолел более 16000 километров в своих миссионерских путешествиях, он тяжело трудился, переходя из города в город по дорогам Римской империи. В городах он проповедовал и образовывал христианские общины, которые затем старался посещать вновь для наставления и духовной поддержки новообращенных. О делах и путях пламенного служения апостола рассказывается в этой книге.

ISBN 5-7373-0154-0

© Шнеллер Л., 1898

Содержание

Вступление	7
Пять лет в Галатии	8
Цель путешествия	10
На Малоазиатском плоскогорий	11
В Антиохии	13
На пути в Иконию	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Людвиг Шнеллер

По следам апостола Павла

Перевод с немецкого
С картой путешествий апостола Павла

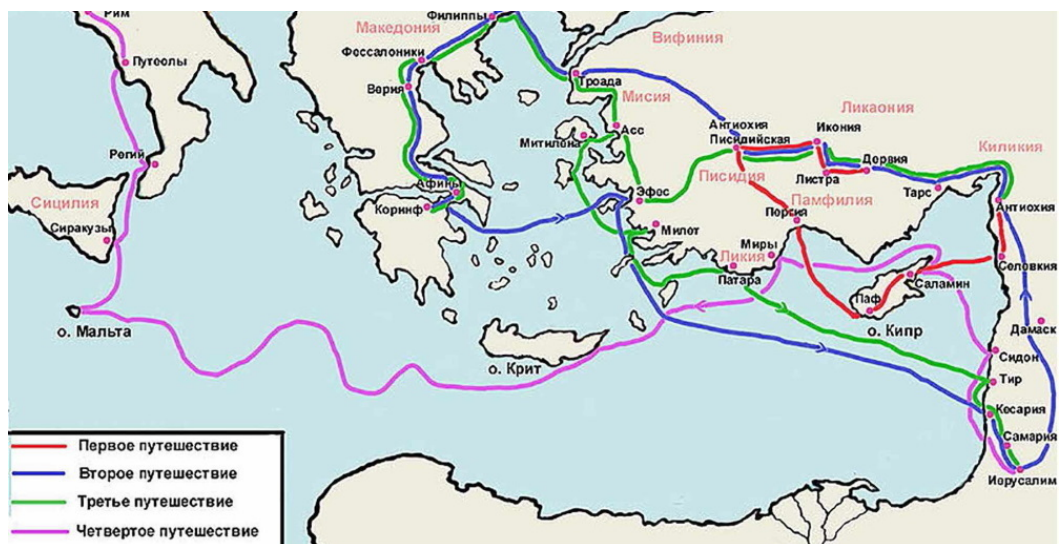

*По благословию
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского ВЛАДИМИРА*

Печатается по изданию 1898 года П.А. Сойкина.

© Издательство «Сатись», оригинал-макет, оформление, 2001

Карта путешествий апостола Павла

Вступление

«По всему миру!» – вот завет, который Спасителю угодно было дать своим ученикам, собиравшимся трудиться на поприще благовестия:

– Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари!

Но не одни только те, которые стояли на горе Елеонской и смотрели вслед возносившемуся Господу, поняли глубочайшее значение этих слов. Был еще человек, который в то время стоял еще в рядах врагов Креста. Он также глубоко проникся словами Спасителя и, переходя из города в город, трудился непрерывно и неустанно над проповедью учения Христова, не взирая ни на какие препоны. То был апостол языков св. Павел.

Во всем Новом Завете, после личности самого Иисуса Христа, нет характера, который обрисовывался бы с такой яркостью и определенностью и так бросался в глаза, как характер св. Павла. Об апостолах из Галилеи мы знаем сравнительно мало, о многих сохранились до нас лишь смутные предания. Заслуга их перед миром состояла главным образом в том, что они представляли собой ту девственную и благодарную почву, которая восприняла посеянные Спасителем семена Евангелия, разросшиеся впоследствии в широколиственное дерево христианства. Даже о Петре мы имеем очень немного сведений, и если бы Иоанн не обессмертил себя своим дивным Евангелием, то и о нем мы не знали бы почти ничего. Он исчезает уже после первых глав апостольской истории.

Но зато как ярко и определенно выступает перед нами образ апостола Павла! Уже в его посланиях мы хорошо знакомимся с его характером. Мы следуем за ним шаг за шагом по тем местам, где он основывает свои церкви. Мы присутствуем при преследованиях, которым он подвергается. От нас не скрыты все подробности и превратности его жизни, а также недостатки, грехи и заблуждения основанных им общин. Читая его послания, мы получаем впечатление, будто он вводит нас в свои внутренние покои, как бы говоря:

– Видите! У меня нет от вас тайн; моя вера, мои заботы, мои надежды, мои планы, – все открыто перед вами.

Однако, полную картину жизни и деятельности апостола мы получаем только, читая его историю. Только тот, кто знаком с нею, может понять все величие этого человека и оценить его роль в величественной эпопее, развернувшейся на земле после пришествия Иисуса Христа: состарившееся, идущее навстречу своей гибели человечество вдруг остановилось на своем пути, обратилось вспять, приняло новую религию – сначала с колебанием и борьбой, потом все с большей радостью и одушевлением, каким нет ничего равного в мире. Все это, конечно, было последствием пришествия на землю Сына Божия, но из людей, которые по Его повелению служили орудиями этого переворота, наиболее выдающееся место принадлежит апостолу Павлу.

Попытаемся изобразить плодотворную деятельность великого апостола. Последуем по стопам его через Киликию на высокий Тавр, через Галатию и Ликаонские степи, через Фригию и Малую Азию, через Македонию, Грецию и Италию. И пусть эти путешествия помогут читателю живее представить себе двадцать лет мировой работы апостола Павла, имевшей в истории человечества такое решительное значение!

Пять лет в Галатии

Это было приблизительно в 46 году нашей эры. Вверх по течению реки Каистра (нынешний Аксу), по тяжелой горной дороге бодро шли два человека, направляясь с южного берега Малой Азии к высоким горам Тавра. Люди эти были одеты по-восточному, в длинную, подерживаемую поясом одежду, с тюрбаном на голове и плащом через плечо. Это были первые миссионеры христианства Павел и Варнава. Временами, когда дорога делала поворот или когда в главный проход впадало боковое ущелье, они осторожно оглядывались кругом. В Пергии их серьезно предупредили насчет грозящих по дороге опасностей. Смелые разбойничьи шайки, гнездившиеся в Тавре, были известны во всем римском государстве.

Правда, железный Рим простер свою охраняющую и тяжеловесную длань на весь мир и с обнаженным мечом следил за общественной безопасностью. Но здесь в Тавре, в горах, населенных исаврианами и другими хищническими племенами, разбойничьи шайки с незапамятных времен чувствовали себя как дома. Рим не считал даже нужным вести утомительную и мало вознаграждаемую борьбу с диким горным населением. Во всей Памфилии, к которой, кроме узкой береговой полосы, относился еще граничащий с нею южный склон Тавра, стояла только когорта в 500 солдат. Она могла отражать особенно дерзкие набеги, когда довольные своими успехами разбойники заходили в береговую равнину, в окрестности Пергии и Атталии. Но там, где у этих воинственных народов были собственные города, деревни и крепости, там беспорядки никогда не прекращались. Не одному римскому купцу приходилось поминать лихом тамошнее население. Если он не откупался значительной суммой, то разбойники тотчас нападали на людей и верблюдов и рубили сопротивлявшихся мечами. Потом они с триумфом несли тяжелые тюки в свои разбойничьи гнезда, где их радостно приветствовали их жены и дети.

Искусство строить дороги, которым так славилось римское правительство, применялось здесь только в немногих случаях. Дороги проводились только там, где этого требовали военные цели, а здесь, в долине Цестра, о них и не думали. Итак, дорога, по которой шли наши путешественники, вероятно, имела такой же вид, какой она имеет теперь под турецким владычеством. В самых опасных местах, по словам Страбона, были построены мосты через реку. Но нередко путникам приходилось и просто переправляться вплавь. Вообще, во время путешествия их ожидало немало невзгод: разбойники, покушавшиеся на их жизнь, плохая пища, ночевка и отдых в лесу или под подозрительным кровом, враждебно настроенные люди. Не удивительно, что Иоанн Марк устрасился, когда они несколько дней тому назад высадились с кипрского корабля в Атталии и пошли по направлению к высокому хребту, снеговые вершины которого были им видны еще во время их морского путешествия. В Атталии, нынешней Адамии, прелестном, приветливом приморском городке, он мог еще с надеждой смотреть на будущее. Адалия лежит на берегу залива и построена на склоне скалы, опускающейся прямо в море. Ее 30 000 жителей ведут оживленную торговлю деревом, лошадьми и южными плодами, которых здесь зреет много, под палящими лучами солнца, в роскошных окрестных садах и апельсиновых рощах. Даже и в самом городе, который немало оживляется шумящими волнами водопада, много благоухающих садов, с террас которых открывается вид на необозримое голубое море.

Но как все изменилось, когда апостолы через несколько часов пришли в Пергию, лежащую восточнее Атталии, и собрались идти дальше не по большой антиохийской, а по пустынной горной дороге через Тавр! В пергийской гостинице им, вероятно, рассказали много страшного про те негостеприимные места. Тогда Марк переменял намерение: его страшил этот разбойничий народ с варварскими обычаями, не понимавший даже по-гречески. Он возвра-

тился и воспользовался первым случаем, чтобы отплыть, вероятно, в Иерусалим, где его мать Мария занимала видное место в первой христианской общине.

Апостол Павел с неудовольствием принял известие о том, что молодой человек их покидает, но они с Варнавой без колебания отправились дальше. Та береговая полоса Памфилии, на которой и теперь еще уцелели величественные развалины превосходно устроенных водопроводов и больших театров, отошла уже в даль. Они перешли через первые горные террасы Тавра и вступили в высокую и суровую Писидийскую область. Но здесь еще попадались обработанные участки земли и еще велась оживленная торговля. Длинные караваны, защищаемые большим числом римских солдат, перевозили на верблюдах продукты страны к морю и от морского берега в горы. Из страны вывозилась овечья и козья шерсть. Павел мог оком знающего человека смотреть на товар, который он сам так часто обрабатывал в Тарсе. А из гаваней привозились произведения равнины, например, золотошвейные работы, которыми славилась Атталия, и произведения соседних сирийских и греческих прибрежных городов.

Чем выше поднимались по горам Павел и Варнава, тем пустыннее и глуше становилась местность. Нередко дорога спускалась по скалам в ущелья, где Каистр проложил себе ложе между двумя каменистыми стенами.

Высокие отвесные утесы, на хребтах которых красовались стройные караманские сосны, окаймляли с одной стороны суровую дорогу, тогда как с другой стороны шумел Каистр, падая каскадами в пропасти, через обломки скал. Именно в таких тесных ущельях путникам могли попадаться шайки разбойничьих племен, смелых, энергичных малых, с черными глазами и черными бородами; Павел, верно, не раз видывал их несколько лет тому назад в пустыне, в Аравии. Вероятно, они не раз бросались на наших путников из-за какого-нибудь укрытия, днем или среди ночной тишины. И тогда сверкали мечи и летали стрелы, пока, наконец, не обнаружилось, что это не какие-нибудь богатые купцы, от которых можно было бы поживиться их товаром. Не раз приходилось путникам переплывать реки, подобно нынешним туркменам, таща за собой платье на маленьком плоту, а такой способ переправы был небезопасен во время дождей. Представив себе все это, мы поймем, что разумел апостол Павел, когда он писал к Коринфянам:

– Много раз я был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне... в труде и изнурении, голоде и жажде, стуже и нагоде (2 Кор. 11, 26–27).

Цель путешествия

Целью путешествия обоих апостолов была местность Галатия. Под этим именем тогда подразумевалось не только граничащее с Вифинией и Понтом отечество кельтийских Галатов, но гораздо более обширная область. Антоний, сделавшись властителем Востока, подчинил всю южную часть Малой Азии до моря одному правителю и дал ему царский титул. С тех пор к римской Галатии принадлежали: Западная Киликия, Памфилия, Исаврия, Писидия и Ликаония. Посаженный Антонием царь Аминта укрепил свое владычество победой над разбойничьими князьями Дервии и наложил дань как на них, так и на смелых корсаров, гнездившихся в Тавре. Когда Аминта пал, сделавшийся тогда императором Август усердно принялся за приведение в порядок малоазиатских дел. Не раз он двигал войска из Сирии в Тавр, чтобы усмирить непокорные племена. Но он употребил еще более действенное средство. Он поселил внутри страны много римских семейств, чтобы покорить ее на мирной почве римско-греческой культуры. Одна из этих колоний утвердилась в древнем городе Селевкидов, Антиохии Писидийской, куда теперь шли Павел и Варнава. – Мы видим, следовательно, что они обращались с проповедью в самую негостеприимную часть этого полуострова, в древние времена служившего мостом между Западом и Востоком, а теперь – опустевшего, заброшенного неизведанного несмотря на свое положение у ворот Европы.

Отчего же апостолы направили свои шаги именно сюда, как бы забыв о других цветущих, имеющих важное значение странах? Взгляд на пункт, из которого они вышли, Сирийскую Антиохию, и на окружающие страны, вероятно, объяснит нам это. Они не могли идти отсюда на восток. Там была Иерусалимская область. Отчего они не подумали об Египте? ведь между Антиохией и Александрией было удобное сообщение. Разве древняя страна Нила, где с незапамятных времен люди размышляли над загадкой жизни и смерти, где целый миллион евреев мог дать апостолам необходимую точку опоры, – не была в высшей степени благодарной почвой для проповеди Воскресения? Хотя просвещенные египетские иудеи и считались своими соотечественниками за еретиков, но во всяком случае они не были хуже самарян и язычников. Вероятнее всего, что апостола Павла здесь уже предупредили другие вестники, а он, как известно, всегда следовал правилу «проповедывать Евангелие там, где Имя Христово еще неизвестно». Северная Африка, Киринея, также была занята. Итак, Павлу и Варнаве оставалось только запад. Прекрасный остров Кипр они уже посетили и пробыли там, может быть, около полугода. Что же было им ближе Малой Азии? На свою родину, в Таре, Павел, однако, не пошел, и вообще он никогда здесь не проповедывал, вероятно, зная правило, что никто не пророк в своем отечестве. Он направился в Памфилию, где через Тавр пролегалась горная дорога. Эти места были знакомы Павлу еще с детства. Отсюда направились караваны в Таре через знаменитые «килийские ворота» и привозили с собой бесконечные рассказы о ликаонских и галатийских странах. Оба апостола знали также, что по всему полуострову рассеяны иудейские общины, которых вера в Единого Бога, как факел, светила во мраке язычества. Общины эти находились в частых сношениях и легко может случиться, что иные из них могли просить апостолов принести благовестие и их друзьям. Если принять в расчет все эти маленькие случайности, то окажется вполне понятным, почему Павел и Варнава последовали всем этим внутренним и внешним побуждениям и отправились внутрь Малой Азии.

На Малоазиатском плоскогорий

Малая Азия в середине представляет собой обширное плоскогорье. С юга стеной возвышаются снеговые горы Тавра. К морю они спускаются отвесно и глубоко, но с северной стороны – кажутся гораздо ниже, так как спускаются на плоскогорье, составляя его границу. Там много живописных озер, и на их берегах в древности красовалось немало цветущих городов, в том числе и Антиохия Писидийская. Путешествие Павла и Варнавы из Пергии в Антиохию продолжалось, вероятно, дней шесть. Дня три они поднимались по горам, следуя течению Каиистра, потом прошли через горный проход, откуда пришлось спускаться по северному склону на Писидийское плоскогорье.

Путешествие вдвоем имеет в себе много хорошего. Здесь люди больше сближаются, чем в шумных городах: целые дни приходится идти вместе по горам и лесам, а природа невольно наводит на мысль о Вездесущем, Который основал горы и вселенную. Вероятно, это испытали и оба апостола. Вероятно, они обменивались впечатлениями, вели задушевные разговоры и все более убеждались в том, что Провидение нарочно соединило их, после того как они, познакомившись в Иерусалиме, совсем было потеряли друг друга из виду. Тут они укреплялись в решении проповедовать Евангелие по всей римской империи. Может быть, эти дни принесли свои плоды и для более глубокого разумения учения Христова. Его отдельные части и вся вообще великая тайна нашего искупления являлась им теперь еще прекраснее и возвышеннее после взаимного обмена мыслями.

Приблизительно на четвертый день своего путешествия они в первый раз завидели чудное голубое зеркало прекрасного горного озера. Теперь оно называется Эгердир Гель. С южной стороны, с которой апостолы увидели его в первый раз, оно всего прекраснее. Оно простиралось в бесконечную даль к северу, окруженное горными видами, и глаз с отрадой останавливался на нем, после виденных ими картин дикой горной природы.

Возможно, что они переправились через озеро на корабле. Правда, теперь это озеро мертво и пустынно, как будто бы вся процветавшая на его берегах жизнь была погребена в его волнах, подобно потонувшему городу Пулину; но тогда, когда прибыли сюда Павел и Варнава, здесь царил оживление. Вместо небольшого числа теперешних плоских лодок, на которых плавать – истинное мучение, тогда по голубым волнам скользили десятки кораблей.

Но невероятно также и то, что апостолы продолжали свой путь пешком. Тогда им приходилось повернуть вправо по восточной дороге, по крутым, изрезанным глубокими пропастями, горам, часто спускавшимся прямо к воде. Путешественники, верно, не раз останавливались, затаив дыхание, когда перед ними вдруг с вершины открывался вид на лежавшее внизу озеро. Во сколько раз это озеро было прекраснее Генисаретского! Как приветливо смотрели с его берегов города, деревни, сады и виноградники! Как оживляли его мелькавшие на сверкающих волнах белые паруса! Как и теперь еще красив стоящий на берегу озера город Егердир! А перед ним, посреди озера, являются глазам зрителя несколько восхитительных островков, где над красными крышами и стройными минаретами возвышаются тополи и кипарисы.

Всего прекраснее озеро при солнечном закате. Тогда и оно, и горы отливают тысячью роскошных цветов. Водяная поверхность у берегов отличается более темными, глубокими тонами; глинистый сланец и известковые стены гор освещены как бы ярким пламенем. Небо горит золотом и пурпуром, а озеро искрится всеми цветами радуги. Стоя на этих вершинах, нельзя не вспомнить, что здесь стояли также и Павел с Варнавой и смотрели на Божий мир. Может быть, они совершали здесь свою вечернюю молитву, как некогда Учитель на берегах Генисаретского озера.

Приблизительно на пятый день после выхода из Пергии они миновали озеро и направились к северо-востоку. Перед ними появились величественные вершины Султан-Дага, все

яснее и яснее обрисовываясь перед их глазами. У подножия этих гор лежала Писидийская Антиохия, ближайшая цель их путешествия. Они вступили в ее ворота приблизительно на шестой день.

В Антиохии

Яловадж – так называется турецкий городок, стоящий ныне на месте Антиохии Писидийской. Он лежит в прекрасной и плодородной местности. Над ним возвышаются горы Султан-Дага, а вокруг зеленеют прекрасно орошенные сады. В некотором отдалении от озера красуются зеленые холмы, где пасутся многочисленные овцы и верблюды.

Город не велик, его дома тонут в зелени красивых тополей, платанов, кипарисов и орешин. От востока к западу перерезывает город река, принимающая в себя много источников и вливающаяся в озеро, меняя на севере свое название. Оно называется Хойран-Гель. Турки очень любят его берега; в устроенных здесь кофейнях, в хорошую погоду, они с наслаждением пьют кофе и курят кальян, лежа на коврах или циновках, или сидя на низеньких скамейках.

Ничто здесь не напоминает великого прошлого Антиохии, но невдалеке от города лежат величественные развалины, заключающие в себе ее остатки. Уже издалека мы видим многочисленные арки водопровода, вероятно, существовавшего и во времена апостола Павла. Большие мраморные глыбы, остатки длинных домов, фундаменты храмов, – последние преимущественно на южной стороне, – портики, резные колонны, мраморные карнизы – все это напоминает туркам, какие здесь стояли прекрасные храмы и здания. Какому богу служили антиохийцы? Вероятно, Мен-Аркею, Менесу лидийцев, алтари которого здесь очень почитались. Здесь, вероятно, при свете пламени разыгрывались те дикие оргии, когда антиохийские язычники поклонялись солнцу, луне и звездам и предавались ужаснейшему разврату, на который Павел намекает в послании к Галатам (4, 8).

Позже, вероятно, храмы были превращены в христианские церкви, а эти в свою очередь были разрушены магометанами.

Антиохия Писидийская возвысилась с тех пор как она стала римской колонией с итальянскими правами.

Население увеличилось римскими семействами, а кроме того, здесь поселились евреи, которые водворялись везде, где римское правительство создавало обеспеченное существование.

Как мы в чужой стране прежде всего ищем своих соотечественников, так и апостолы прежде всего обратились в иудейскую часть города. Иудеи пользовались в римском государстве значительными привилегиями, но никто не любил их. Царствовавший тогда император Клавдий был их очевидным врагом. Но тем не менее этому народу выпала на долю великая божественная задача. Надо было знать, какие дикие оргии носили тогда название религии, нужно сравнить рассеянный Израиль с окружающими его народами, чтоб понять, что он со своими благородными задатками все же мог быть провозвестником истинного Бога, подобно Иоанну Крестителю уготовляя путь Христу. Чистый, высоконравственный закон, вера в Единого Бога, надежда на пришествие Спасителя – таковы были три качества, которые сделали закон, по словам апостола Павла, «детоводителем ко Христу» и для прочих народов. И в сердце Малой Азии Ветхий Завет сделал свое дело и привлек к себе много душ, не находивших удовлетворения в национальной религии. На почве закона Моисеева апостол Павел мог посеять и собрать обильную жатву для Христа и поэтому вполне понятно, что он везде не только прежде всего направлялся в синагогу, но и выбирал для своего пути исключительно такие города, в которых существовали синагоги.

Апостол имел в виду и еще одно обстоятельство. Римские законы запрещали проповедовать в государстве новую религию; на этом-то впоследствии основывалось неприязненное отношение высших властей к филиппийским христианам. Но иудейская синагога издавна имела право собирать прозелитов. Таким образом, апостолы могли проповедовать в синагоге Евангелие как иудеям, так и язычникам, не оскорбляя римского закона.

Итак, Павел и Варнава в первую субботу по своем прибытии отправились в синагогу. В иудейской части города не работали, богомольцы в праздничной одежде спешили к богослужению. В синагоге собрались как евреи, так и язычники. Начальник синагоги, вероятно, обратил внимание на новых лиц, заметил, вероятно, и то, что они – учителя закона. Поэтому по окончании службы он послал к ним слугу с предложением сказать слово к народу.

«Тогда Павел встал и сделал знак рукой», – так сказано в «Деяниях» про первую проповедь апостола в Малой Азии. Его слушатели, иудеи и прозелиты, основывали свою веру на истории и пророках Израиля. Это и послужило апостолу Павлу точкой исхода. Быстро, как бы в триумфальном шествии, развернул он перед ними всю ветхозаветную историю, начиная от освобождения из Египта и до появления Иисуса. Потом он изобразил перед ними великое движение, начавшееся в Палестине 15 лет тому назад, проповедь Иоанна Крестителя, провозвестника нового времени и проповедника покаяния. Слепленный блеском его пророческого образа, народ принял его за обещанного Христа. Но Иоанн постоянно отрицал это и не переставал повторять народу: «Я не Христос, но Он идет за мною. Я только провозвестник Его пришествия». И, действительно, через несколько месяцев пришел Мессия, которого Израиль ждал уже целые столетия. С красноречием любви и одушевления Павел изобразил Его жизнь, позорную казнь, горестное погребение. Но тут-то и прославил Отец Сына: могила не могла Его удержать. На третий день Он воскрес и многократно являлся ученикам, так что им уже нельзя было сомневаться в Его воскресении. А потом Он послал их проповедовать благовестие об избавлении всех людей от греха и смерти. Вот и они с Варнавой пришли сегодня в Антиохию как посланники Воскресшего возвестить всем прощение грехов. «До сих пор, – продолжал Павел, – вы искали оправдания в законе Моисеевом. Но законом нельзя оправдаться, а только Иисусом Христом». Проповедник закончил увещанием своих слушателей не пренебрегать предлагаемым спасением.

Эта проповедь, которая прозвучала для многих слушателей, как трубный призыв новой эры, основала первую малоазиатскую христианскую общину. Это были новые, дотоле неслышанные звуки, обещавшие блаженство не ценой исполнения бесчисленных мелочных иудейских предписаний, но единственно по милосердию Царя и Господа, призывавшему всех к Себе, как любимых детей. Когда Павел и Варнава пошли домой, то их окружили на улице толпы народа, который с торжеством, как старых друзей, проводил их до гостиницы. Особенно язычники упрашивали их рассказать им еще что-нибудь о Спасителе. Многие иудеи тоже присоединились к их просьбе. И так всю неделю апостолы собирали около себя слушателей и проповедовали; при этом Павел, несомненно, рассказывал им и о том, как он сам из лютого врага Воскресшего Господа сделался Его горячим приверженцем.

Это было добрым началом. Прошло лишь несколько дней со времени прибытия апостолов в Антиохию, а уже около них каждый вечер собирался кружок верующих, который сплывался все теснее и теснее. Как торжественны были те часы, в которые апостолы крестили первых христиан Галатии в шумных волнах Антия и увещевали их «пребывать в милосердии Божиим!»

Весь город пришел в сильное движение. Мессия пришел! Он появился в Палестине уже 10 лет тому назад, а мы этого и не знали! Эта весть проникла в каждую антиохийскую хижину, все рассказывали друг другу о замечательной проповеди двух мужей, пришедших с Востока. Сын Божий жил на земле, был предан смерти и воскрес для спасения иудеев и язычников. И чем больше томился, чем мрачнее смотрел на будущее тогдашний мир, испытавший зверство Калигулы и переживавший эпоху Клавдия и его Мессалин, тем сильнее впечатление должна была произвести проповедь, обещавшая такое светлое, золотое будущее. Где не были тронуты сердца и совесть, там возбуждалось по крайней мере любопытство.

Проповедь апостолов, как колокольный звон, привлекла на следующий раз в синагогу множество народа. Все места были заняты. Начальники синагог и их друзья смотрели, однако, на это с неудовольствием: к ним никогда не стекалась такая толпа народа.

Тем не менее, им пришлось еще раз уступить кафедру чужеземцам, и они решились оказать им серьезное сопротивление. Кроме зависти, ими руководили еще и усвоенные ими начала. Иудейское высокомерие, видевшее в остальных людях низшее племя, было оскорблено тем, что новое учение открывало двери Царствия наравне с ними и язычникам.

Поэтому, когда Павел и Варнава продолжали проповедь в таком же духе, присутствующие иудеи стали прерывать их громкими возгласами, перешедшими, наконец, в порицание и брань: апостолам пришлось замолчать. «Вам первым, – сказал тогда Павел иудеям, – было проповедано Евангелие; но так как вы сами отказываетесь от него, показывая себя недостойными вечной жизни, то мы обращаемся к язычникам». И он подтвердил свои слова изречением пророка Исаии, где Бог говорит Мессии: «Я поставил Тебя светильником для язычников, чтоб Ты был спасением до конца земли!»

Противники в смущении замолчали. Пророку Исаии они не смели и не могли возражать. Итак, за апостолами осталось последнее слово и они с торжеством оставили синагогу. А язычники почувствовали, что этими словами Господь еще в Ветхом Завете дал им право на спасение.

С этого дня Павел и Варнава порвали всякую связь с синагогой, да теперь они в ней уже и не нуждались. Весь город и без того стекался слушать их проповедь. Христианское общество все увеличивалось и оба проповедника все больше и больше убеждались в том, что Царствие Божие принадлежит не упорным и жестоковым иудеям, но тем народам, которые с благоговением принимали Евангелие; а апостолу Павлу становилось все яснее, что его призвание состояло в благовестии язычникам.

Тем радостнее трудились Павел и Варнава над своим делом. Они не ограничивались Антиохией, но проповедовали и в окрестностях. К сожалению, нам неизвестны названия основанных ими здесь маленьких общин, на устройство и утверждение которых потребовалось, вероятно, не менее года.

Вдруг неожиданное событие положило конец этим благословенным трудам. Завистливые иудеи, чувствовавшие себя отстраненными, не хотели забыть своих прав на первенствующее место в Царствии Божием. Они пожелали освободиться от опасных соперников. Обыкновенно им удавалось при помощи денег и природного ума приобрести связи между высокопоставленными людьми того народа, на земле которого они жили. Так было и здесь. Они сумели привлечь на свою сторону некоторых знатных женщин, внушив им, вероятно, что ради Бога и религии надо положить конец успехам обольстителей. Расположив к себе жен, они этим самым приобрели доверие и их мужей, и вот в один прекрасный день разразился в городе настоящий народный мятеж. Павла и Варнаву схватили и повлекли на форум. Правители города приказали изгнать апостолов из города с посмеянием и поруганием. Нужно думать, что дело не обошлось и без грубого обращения, вроде того, о котором упоминает апостол Павел во 2-м послании к Коринфянам (11, 24).

Итак, и здесь, как часто впоследствии, апостолов изгнали из того самого города, где их еще так недавно встречали с таким торжеством; и здесь, как впоследствии, близорукие противники думали одержать победу над Евангелием при помощи городских властей.

Павел и Варнава «отрясли прах от ног своих на них и пошли в Иконию». Но они не были слишком огорчены совершившимися событиями. Пребывание их в Антиохии не прошло даром. Год тому назад в Малой Азии не было ни одного христианина, а теперь взор их с удовольствием останавливался на многочисленных цветущих обществах, приведенных ими к Господу.

В наше время на месте древней Антиохии тихо и пустынно. Прошли времена первых христиан, прошли и времена крестоносцев; но все же нельзя без волнения смотреть на эти бренные остатки великого прошлого: здесь смелые вестники истины говорили первую свою проповедь, основали первое христианское общество и порвали связи с иудеями, сказав им: «Отныне мы обращаемся к язычникам!»

На пути в Иконию

Четыре года тому назад, в праздник святой Троицы, пишущий эти строки ехал по большой иконийской степи в сопровождении нескольких конных черкесов и туркмен, данных турецким правительством в качестве конвоя.

Было чудное праздничное утро. Безмолвно раздвигалась передо мною необозримая степь, над которой только что взошло солнце. Первые его лучи золотили гигантскую вершину Карадага. Здесь не было ни души, не с кем было разделить праздничного настроения, но заливая солнцем степь, сверкающие вершины Тавра, Карадага и далекого Караджадага, казалось, славили Творца вместе со мною. Предвечный как бы шествовал во всей Своей славе по созданному Им голубому безоблачному небесному своду, и вся природа как будто взывала тысячью голосов: «Се день Господень!»

Время перед тем стояло дождливое, и так как воды плоскогорья не находили себе стока к югу благодаря Таврским горам, то озеро, лежащее неподалеку от Иконии, разлилось на целые мили и вся местность превратилась в болото. Мои проводники не могли из него выбраться и поэтому сильно отстали. Мне пришлось ехать в Иконию одному, руководствуясь только компасом и инстинктом моей лошади. Благодаря этой двойной помощи, мне удалось без труда напасть на надлежащий путь. Я ехал все время берегом озера, не встречая других живых существ, кроме аистов, летавших здесь целыми стаями.

В этой степи Павел и Варнава должны были чувствовать себя совсем иначе, чем на пути в Антиохию. Там была разнообразная, прекрасная горная местность, со снеговыми вершинами. Здесь – однообразная, безжизненная область, каких много в центре Азии. Летом – это пыльная пустыня, где царит невыносимая жара, зимой здесь целыми месяцами лежит глубокий снег; весной – это сплошь одно большое болото.

После полудня я различил вдали темное пятно, которое все росло. Это был цветущий иконийский оазис. Какое приятное зрелище после пустыни! Опять цветущие сады, свежие зеленые деревья, высокие стройные башни. Вскоре показались голубые фаянсовые купола мечети, и, наконец, я достиг базара, центра жизни малоазиатских городов. Взад и вперед с озабоченным видом сновали люди в живописных восточных костюмах. По обе стороны улицы в лавках сидели купцы с тюрбанами на головах, на коврах и диванах, курили кальян и нахваливали свой товар. В лавках было особенно много прекрасных ковров, вышитой упряжки, седел и дорожных тканей.

На базаре я услышал об одном христианском купце из Алеппо по имени Абдалла Туркмени. Я узнал его жилище по высеченному на пороге кресту и просил у него гостеприимства. Эти сирийские христиане приняли меня как нельзя лучше: скоро я почувствовал себя совсем как дома и радовался, что могу преклонить свою главу в том самом городе, куда и Павел с Варнавой приходили как чужестранцы, и где они так же, как и я, бывали радушно приняты и обласканы во многих домах, у очага которых они впоследствии зажгли священный пламень христианской веры.

После трехдневного путешествия изгнанные из Антиохии апостолы Павел и Варнава увидели прекрасные сады и виллы иконийских предместий.

В то время Икония получила от императора Клавдия права римских колоний, чтоб вместе с Антиохией способствовать слиянию Ликаонии с римским государством. Благодаря этому, маленький ликаонский город не замедлил получить довольно большое значение. Римские архонты составляли его начальство, римские войска охраняли порядок, и под защитой римского орла стала процветать торговля и промышленность. Большая дорога, идущая через всю Малую Азию и пересекающая иконийский оазис, была безопасна. Не удивительно, что и еврей-

ские купцы были привлечены этими благоприятными для торговли обстоятельствами. Здесь существовала довольно многочисленная иудейская община и большая, прекрасная синагога.

Почва для евангельской проповеди была хорошо подготовлена в Иконии. Обитатели этой местности, неудовлетворенные своей религией, стремились к высшей истине. В этой стране и как раз в это время жили Аполлоний Тианский, Перегрин Протей, Александр Абонотихский, проповедуя свои религиозные и аскетические идеи. Конечно, и иудеи собрали многочисленных прозелитов из язычников.

В первую же субботу Павел и Варнава пошли в синагогу. По окончании службы они приступили к проповеди. Апостол Лука ничего не повествует о ней, говорит только, что «уверовало множество эллинов и иудеев». Иудеи и здесь, вероятно, устраивали враждебные демонстрации, но они послужили только к тому, чтобы обратить общее внимание на проповедников. Римское начальство оказалось тем более полезным для апостолов, что Павел имел права римского гражданина. Во всяком случае они, не встречали здесь особых препятствий и «пробыли довольно времени, смело действуя о Господе». Господь «во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса», так что иконийская церковь сделалась сильной предшественницей будущей галатийской церкви.

Может быть, апостолы пробыли здесь год или более, так как дело их заключалось не только в том, чтоб прочно утвердить молодую общину, но и в том, чтобы отсюда распространить слово Божие в окрестностях.

Вероятно, апостол Павел теперь, как и впоследствии, зарабатывал хлеб своим трудом; может быть, ему помогал при этом и Варнава. Как теперь, так и тогда базар Иконии изобиловал всевозможными тканями и произведениями из шерсти и из длинной, шелковистой, чисто-белой шерсти ангорских коз. Итак, апостолам было нетрудно добывать себе работу и проводить за нею день, пока и другие люди занимались своими делами. Но по вечерам и по праздникам христиане, вероятно, собирались около них, совершая вечера любви или праздничное богослужение, или слушая их беседы. Варнава, сын иерусалимской общины, в своих речах, как можно предположить, больше держался исторической почвы, повествуя своим слушателям о земной жизни Христа Спасителя. А то, о чем говорил Павел, одушевленный проповедник спасения силою благодати Божией, мы можем прочесть в подлиннике в его послании к Галатам. Не в одной, конечно, Иконии учили апостолы, но и в окрестностях, преимущественно к западу от города, в наиболее населенных горах и прелестных долинах Ала Дага и Лорас Дага.

Живописные окрестности Иконии лучше всего видны с вершины холма, находящегося на западной ее стороне. Во времена Павла там, может быть, был Акрополь и какой-нибудь языческий храм; теперь же там стоит нечто, чем очень гордятся тамошние жители, а именно башенные часы, называемые ссагат, указывающие время городу и магометанским молельщикам. Поднявшись на этот холм и взглянув на снеговые вершины гор, легко заметить, что Икония лежит очень высоко и, действительно, она находится на высоте 1 150 метров над уровнем моря, следовательно, гораздо выше Иерусалима и Дамаска. Павел, который всю свою жизнь повел на жарком морском побережье, в Тарсе, вероятно, не сразу привык к свежему, приятному горному климату Иконии, где постоянно дует свежий ветер с Тавра.

Нам неизвестно, сколько именно времени апостолы тут оставались; в «Деяниях» сказано только, что они пробыли здесь долгое время. Им пришлось удалиться отсюда неожиданно, опять по причине злобы иудеев, которые всегда враждебно относились к апостолам. Это объясняется тем, что проповедники христианства отвлекали от синагоги ее посетителей, особенно прозелитов. Кроме того, Павел и Варнава были в глазах иудеев вредными вероотступниками, так как они называли Спасителем мира человека, осужденного их высшими церковными властями на распятие.

Итак, иконийское население разделилось на две партии, за и против апостолов. Чернь, может быть, подкупленная, пришла в движение. Архонты тоже были на стороне бунтовщиков. Громкие голоса требовали, чтобы апостолов побили камнями.

Христианская община была достаточно сильна, чтобы защитить своих друзей вооруженной силой, но эти последние, узнав о грозящей им опасности, предпочли тайно оставить город. Через полчаса они уже шли по дороге, ведущей к юго-востоку, к Карадагским снежным горам.

Община осталась одинокой. Возможно, что противники перенесли на нее свою ненависть, и что галатийские общины того времени, вообще, много пострадали (Гал. 3, 4)¹.

Но они были уже достаточно тверды в вере и решились остаться верными до самой смерти. Несколько лет спустя Павел с сердечным умилением вспоминает об этом времени первой любви к нему галатов.

Прошли тысячелетия, и ислам восторжествовал над некогда процветавшей церковью Христовой. Крест лежит, растоптанный, в пыли, христианские церкви, как и те христиане, которые в них собирались, погребены под зданиями теперешнего города. Сам он одно время возвышался до степени столицы Малой Азии, резиденции султана, в то время как блестящий Ефес давно покоился в тихой могиле. И в наше время в Иконии еще много интересного, например, большая мечеть, где находятся могилы султанов, украшенные драгоценными коврами и тканями. В голове каждой из них стоит камень, обвитый шелковым тюрбаном, символом величия покоящихся здесь мертвецов. Над могилами висят также великолепные золотые, украшенные драгоценными камнями лампы, а рядом с ними – что выходит совсем по-турецки – самые обыкновенные, простые фонари. Есть в городе и другие мечети, многие из которых недавно реставрированы.

---

¹ «Столь многое потерпели вы неужели без пользы?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.